Хотя жизнь моя, можно сказать, наладилась, всё равно я чувствовал себя в Одинцовке, как в тюрьме. Да, я приспособился, привык к утренним поверкам, к докладам перед каждым занятием, к дежурствам по кухне и сдаче псимагической энергии, и даже, к ежедневной физкультуре привык. Но никаких увольнительных мне не давали, и выйти за ворота училища я не мог. Мне уже опротивело смотреть на небо, закрытое маревом купола, я хотел увидеть облака и звёзды.

Всё изменилось в один из весенних дней.

Начался май, на деревьях уже вовсю распускалась листва, и весенние ароматы залетали даже в наше казарменное общежитие. Я сидел на уроке истории и украдкой смотрел в окно. Старик Пархоменко со скучнейшим видом вещал об истории Церкви Пресвятой Богородицы, но я слушал его вполуха.

…Точная дата основания Церкви Пресвятой Богородицы неизвестна. По легенде летом 33 года после Катастрофы двум сёстрам из небольшой деревушки неподалёку от Североуральска явилась с Благой Вестью Пресвятая Богородица. Она сказала девушкам, что Суд Божий состоялся и по милосердию своему она уговорила своего Сына даровать всем душам умерших прощение и допустила их в Царствие Господне. Наказала поделится этой вестью со всеми христианами и даровала девушкам Анне и Марии силу исцелять больных и страждущих…

…В те годы Православная Церковь уже совсем утратила былое влияние и власть, прихожанки находились в смятении и былые проповеди не вселяли в них никакой надежды…

…Благая Весть Пресвятой Богородицы бальзамом пролилась в души верующих. Анну и Марию признали пророчицами и возвели их в сан Митресс Всеросийских…

…Заброшенные храмы Православной Церкви перестраивались в соответствии с новыми канонами. В каждом из них, на самом почётном месте устанавливалась статуя Пресвятой Богородицы с младенцем Иисусом на руках…

…К сожалению в 52 году Мария погибла, взорванная фанатичкой-старообрядчицей. Анна же прожила долгую жизнь, в конце концов отойдя к своей покровительнице Богородице в уединённом монастыре в возрасте 124 лет. После своей смерти она была причислена к лику святых, так же как и её сестра Мария…

В этот момент дверь класса отворилась и зашёл наш куратор майор Дуралев, по кличке «Дура». Он окинул класс строгим взглядом, остановил его на мне и сказал:

- Дмитриев! Встать! Выйти из класса!

- Есть! - вскочил я и, как мог, стараясь идти строевым шагом, вышел.

Майор ждал меня в коридоре. Он скомандовал «За мной!» и быстрым шагом, практически бегом, помчался по коридору. Я еле за ним поспевал, но всё же не отстал. Майор остановился только у приёмной коменданта училища. Тут он обернулся, осмотрел меня критическим взглядом, вздохнул, поправил мне воротничок и одёрнул форму. Потом он покачал головой, ещё раз вздохнул, пробормотал «ладно, и так сойдёт», и зашел в приёмную. Я прошёл за ним. Дежурный адъютант, сидевший в приёмной, как только я показался, сказал:

- Дмитриев! К коменданту! - и показал головой на дверь.

- Иди, иди! - подтолкнул меня майор Дуралев, потому что у меня слегка подкосились ноги.

Я плохо помню, как открыл дверь кабинета и зашел. Комендант пользовался в училище самой дурной репутацией, и визит в его кабинет не предвещал для меня абсолютно ничего хорошего. Мысленно я перебирал проступки, за которые меня могли к нему отправить, но действительность оказалась совсем иной.

Комендант стоял у окна в позе глубочайшего почтения, а в его кресле сидела довольно миловидная женщина среднего возраста. На лице коменданта застыло выражение глубочайшего уважения и признательности, а рот был изогнут в подобие елейной улыбки. Зрелище улыбающегося коменданта настолько поразило меня, что я даже забыл проорать доклад о своём прибытии. Комендант же не обратил на это ни малейшего внимания, а ЛАСКОВО сказал:

- Аааа… вот и Серёженька прибыл. Заходи, заходи, не стесняйся!

- Есть, господин комендант! - наконец произнёс я и сделал несколько неуверенных шагов вперед. Было непонятно как вести себя в такой невероятной ситуации.

- Вот он, княгиня! - сказал елейным голосом комендант, обращаясь к сидящей женщине.

- Очень хорошо, Мирослав Егорович, - произнесла женщина слегка покровительственным тоном, - Пожалуйста, оставьте нас наедине.

Такое предложение нисколько не удивило коменданта, и тот, проговорив: «Конечно, конечно, как пожелаете, Ваша Светлость!» - вышел из своего собственного кабинета, при этом он не поворачивался спиной, а пятился задом. Сидящая женщина улыбнулась мне и небрежным жестом подвинула один из стульев, так что он оказался как раз напротив неё:

- Садись, Сереженька, - произнесла она с милой улыбкой.

- Как прикажете, Ваша Светлость! - сказал я громко и сел, выпрямив спину, резонно полагая, что если даже комендант её слушается, то мне и подавно стоит это делать.

- Милый мой мальчик, - произнесла женщина, как будто ко мне приглядываясь. - Меня зовут Елизавета Григорьевна, княгиня Михайлова. Я твоя бабушка.

- Бабушка… - протянул я. Поверить во что-то подобное было довольно трудно.

- Да, мой мальчик. Скажи, твоя мама рассказывала тебе что-нибудь о твоём отце?

Я задумался на долгие несколько минут, а княгиня спокойно ждала моего ответа. Наконец я сказал:

- Мама сказала мне, что он погиб, когда я был совсем маленький. Вот, в общем, и всё, что она говорила. А вы знаете, кто он? - задал я абсолютно глупый вопрос.

- Конечно, Серёженька, ведь он был моим сыном, - сказала княгиня и грустно покачала головой. - Твой отец, светлая ему память, мой сын, князь Александр Дмитриевич Михайлов.

- Это тот, который герой России? Сын князя Дмитрия Михайлова? - переспросил я. Поверить в подобное было просто нереально. - Наверное, вы просто шутите надо мной…

- Нет, Серёжа, - произнесла княгиня. - Вот результат генетической экспертизы, - она протянула мне листок, который я автоматически взял и стал читать.

Листок и правда оказался результатом моей генетической экспертизы, и из него следовало, что я, Сергей Александрович Дмитриев, с вероятностью 99,99999% являюсь сыном князя Александра Дмитриевича Михайлова, а также внуком князя Дмитрия Георгиевича Михайлова и княгини Елизаветы Григорьевны Михайловой . На нём стояла переливающаяся всеми цветами радуги печать Министерства Псимагии и несколько подписей. У меня голова пошла кругом. Это было настолько неправдоподобно, что я подумал, что сплю. Я перечитывал этот лист раз за разом, как заведённый, но от этого слова в нём нисколько не менялись.

- Ну хватит, Серёженька, - мягко сказала княгиня, отбирая у меня лист, - Я понимаю, что для тебя трудно вот так вот сразу поверить в это, но всё же постарайся.

- И что теперь со мной будет? - спросил я, постепенно приходя в себя.

- Ничего, - улыбнувшись, ответила княгиня. - Просто теперь у тебя будут ещё одни бабушка с дедушкой, вот и всё. Разве ты не рад?

- Простите меня, Ваша Светлость, - сказал я достаточно официально, - Спасибо вам за всё, что вы мне рассказали, но мне надо обдумать всё это. Простите…

- Зови меня, пожалуйста, бабушкой, Серёжа, - слегка подмигнув, сказала мне княгиня. Она как будто не услышала того, что я ей сказал.

- Хорошо… бабушка, - сказал я и замолчал, пытаясь прочувствовать эту фразу, но получалось у меня с трудом.

- Вот и замечательно, - улыбнулась она. - Мирослав Егорович сказал, что у тебя не очень хорошая успеваемость, - сменила она тему, - Это неудивительно, учитывая, что ты начал серьёзно изучать псимагию совсем недавно. Я взяла на себя смелость, попросить его

назначить тебе дополнительные занятия. Надеюсь, ты не против?

- Эээ… нет… - ответил я, - Большое вам спасибо, Ваша Све… то есть, бабушка.

- Ну вот и хорошо, - ответила княгиня.

- На улице стоит такая хорошая погода, - добавила она, снова сменив тему. - Давай прогуляемся?

- Ва… Бабушка, у меня сейчас занятия, - быстро проговорил я. - Боюсь, меня не отпустят.

- Я всё улажу, - улыбнулась она. - Думаю, сегодня для тебя сделают исключение.

Княгиня встала с кресла и направилась к выходу из кабинета. Я последовал за ней.

В приёмной нас ждали комендант и майор Дуралев, они посмотрели на княгиню явно заискивающими взглядами, а она произнесла:

- Милейший Мирослав Егорович, вы не против, если ваш воспитанник прогуляется со мной немного?

- О нет, нисколько, княгиня! - на лице Мирослава Егоровича снова заиграла елейная улыбка. - Располагайте им, как вам будет угодно! Мы предупредим преподавателей, что он сегодня будет отсутствовать.

- Кадет, вы поступаете в полное распоряжение княгини Михайловой! Выполняйте всё, что она скажет! - отдал мне официальное приказание комендант.

- Спасибо! Я вам очень благодарна! - ответила княгиня и сделала едва уловимый реверанс.

- О, что вы, княгиня! Это честь для нас! Для меня лично и для всего училища! - комендант просто рассыпался в любезностях.

- Спасибо! Не буду больше отрывать вас от ваших важных дел, Мирослав Егорович, - ответила княгиня, выходя из приёмной.

Я последовал за ней, как мне и было приказано.

Мы вышли из здания училища, княгиня осмотрелась и двинулась в сторону липовой аллеи уходящей от главного здания направо. Там она остановилась и, повернувшись ко мне, сказала:

- Как тут красиво, Серёженька. Пожалуй, здесь мы и погуляем.

Мы пошли по аллее мимо казармы младших курсов в сторону пруда, и княгиня стала расспрашивать меня о том, как мне здесь учится, не обижает ли меня кто, и не испытываю ли я

в чём нужды. Я подумал и уверил её, что за исключением плохой успеваемости, в которой я сам и виноват, по большей части, всё остальное меня абсолютно устраивает. Конечно, это не было правдой, но говорить что-то иное я был пока не готов. Хоть я и был её внуком, но княгиня Михайлова могла испариться из моей жизни так же быстро, как она в ней появилась, а мне пришлось бы расхлёбывать плоды своей откровенности одному.

Бабушку вполне устроили мои ответы. Она похвалила меня и сказала, что очень рада слышать, что мне хорошо в училище. И ещё более она рада тому, что все ужасные слухи, которые ходят об этом учебном заведении, оказались преувеличением. Потом она сказала, что она, наверно, уже утомила меня своей болтовнёй, и отпустила меня, добавив, что ещё навестит меня на следующей неделе. Я учтиво попрощался с бабушкой и отправился в казарму.

Так как занятия ещё не закончились, то в общежитии было пусто. Я прошёл к себе в комнату, улёгся на кровать и стал размышлять, смотря в потолок.

Конечно, то, что я сын Героя России, было ужасно приятным известием, но вот только, это нисколько не избавляло меня от обязанности учиться в Одинцовке. Конечно, можно было бы пожаловаться своей новоявленной бабушке, но я ей уже сказал, что мне тут нравится, и сразу же говорить обратное было как-то уж совсем глупо. Да и захочет ли она перевести меня куда-то ещё, это был ещё вопрос вопросов. Не стоит торопить события, решил я.

Второй вопрос, который меня сильно занимал: «Почему мама не рассказала мне правду? Неужели мой отец воспользовался своими способностями, чтобы зачаровать её? И за это его сослали в Арктику?» Такое иногда случалось, и у тех молодых псимагов, кто это делал, были большие неприятности, а соблазнённые обманом девушки старались потом не вспоминать о произошедшем. «Может, я плод подобного преступления?» - подумалось мне. Мысли и версии в моей голове рождались, путались и умирали рождая новые.

Так я пролежал почти два часа, обдумывая свою текущую ситуацию. В конце концов, пришёл Егор Бурмистров и прямо с порога сказал:

- Приветствую Вас, Ваша Светлость! - при этом он отвесил самый дурацкий поклон, на который был способен. - Ну как, княжеская корона не жмёт?

- Отвали! - ответил я ему хмуро. Судя по поведению Егора, уже всё училище знает о моей новой родословной. - Я не князь, и вряд ли когда-нибудь им стану.

- Да ладно! - ответил Егор уже серьёзней. - Думаю, ты тут у нас недолго задержишься. Твой дед наверняка признает тебя и переведёт учиться в Суворовское31 или даже в Пажеский Корпус32.

- Вряд ли, - сказал я ему так же хмуро, чтобы его оптимизм по поводу моих великих перспектив поиссяк. - Я же тебе рассказывал, как я сюда попал. Ты думаешь, мой дед не знал о том, куда меня отправляют? Я уверен, что это он всё и устроил!

- Серьёзно? - спросил мой лучший друг. - А может, он просто ещё не знал о том, что ты его внук?

- Я видел сегодня лист генетической экспертизы, - сказал я, скривившись. - Её сделали уже на следующий день после того, как меня захватили. Так что не думаю что он не знал, что отправляет в Одинцовку своего родного внука. Непонятно только, как моя бабушка об этом прознала…

- Ну вот! Может, она постарается вытащить тебя отсюда, - оптимизм Егора был неистощим.

- Посмотрим… - только и смог ответить я. - Пока она просто приехала, повидалась со мной и отправилась восвояси.

Мне надоел этот разговор, так что я отвернулся к стене. Егор же пожал плечами и вышел из комнаты. Наверняка отправился обсуждать новости с другими, но мне было уже всё равно.

* * *

Надо признать, что моя жизнь после визита бабушки всё же немного улучшилась. Меня больше не назначали в наряды по кухне, преподаватели стали относиться к моим знаниям с большей снисходительностью, меня стали больше хвалить за успехи и практически не наказывать за неудачи. А ещё со мной стали заниматься дополнительно, чтобы подтянуть мои невеликие навыки. Единственным минусом стало отношение ко мне других кадетов.

Примерно треть тех, кто учился в Одинцовке, были ранетами33 и не могли похвастать хоть какой-то благородной родословной, а остальные были детьми мелких дворян. Ранеты не любили дворянчиков, и те отвечали им тем же. Они с подозрением и скрытой завистью относились к тем, в ком течёт хоть капля благородной крови. Бастардов в Одинцовке тоже не любили, они были и не ранетами, и не дворянами, поэтому чаще всего они скрывали свои благородные корни и примыкали к ранетам, ведь лучше быть равным среди таких же, как ты, чем низшим среди тех, кто выше тебя. Но мне этот путь был уже заказан. Я со своими княжескими корнями и отцом — Героем России, похоже, возбуждал самые низменные инстинкты и в тех и в других. Думаю, практически любой ранет, и даже дворянчик, хотел бы быть на моём месте, я был принцем из сказки, которая случилась не с ними, и неважно, что, в общем-то, моё положение практически не отличалось от их собственного.

Конечно, у меня и раньше были проблемы с другими ребятами, но сейчас всё это стало принимать совсем уж плохой оборот. Началось всё с мелких пакостей, на которые я, в общем-то, старался не обращать внимания. Ну налил мне кто-то клея на стул, или сказали, что меня срочно позвали в другой конец здания, когда до начала занятий оставалось всего пару минут. Всё это было, конечно, неприятно, но в целом достаточно безобидно.

Дальше всё стало ещё хуже. Бабушка, как и обещала, приехала ко мне на следующей неделе, и не с пустыми руками, а с кучей подарков. Одним из них была новенькая кадетская форма из паушёлка. Вот это был действительно княжеский подарок.

Конечно, мне надо было от неё отказаться, но я просто не смог. Хотя она была такого же серо-мышиного цвета, как и моя прежняя (точнее, она могла принять любой цвет, какой мне

захочется), но её ткань была просто фантастически приятной на ощупь, мягкой, тёплой и при этом очень лёгкой. Когда я её надел, я не смог заставить себя её снять.

Я понадеялся, что ребята не заметят, что у меня другая форма, но, как оказалось, это заметили все, просто никто ничего мне не сказал. Через пару дней мелкие пакости, которыми меня донимали, прекратились и начался тихий бойкот. Со мной практически перестали разговаривать, вокруг меня как будто образовалась стена отчуждения. Внешне всё было нормально, но каждый раз, проходя по коридору, я слышал шепоток: «Вон смотри, княженок идёт!» «Княженок» — так меня стали называть в училище, причём произносилось это обычно с глухой ненавистью.

Прошло ещё полторы недели, и нарыв прорвался.

На пороге моей комнаты, весь красный от злости, появился Храпа. Он обвинил меня в какой-то ерунде и предложил «выйти». Я пожал плечами и, думая, что раз ему было мало прошлого раза, то я проучу его ещё раз. Я даже не стал звать секундантов, подумав, что я его и так уделаю.

Но это оказалось ловушкой. Когда мы пришли на дальний берег пруда, из-за деревьев показались ещё семь фигур. При этом Храпа плотоядно заулыбался. «Похоже, я попал», - подумал я, отступая от сомкнувшихся вокруг меня полукругом парней. В этот момент они образовали соединение, и центральный замысловато взмахнул руками и пропел фонему. «Вот теперь мне точно конец», - довольно меланхолично подумал я. Похоже, они подготовились серьёзно.

- Вот ты и попался, княженок! - подтвердил мои мысли центральный. Я наконец-то узнал его, это был Валерка Зорькин.

- Ребята, может, поговорим? - спросил я безо всякой надежды. Я просто попытался потянуть время.

- Раньше надо было разговаривать! - отрезал Валерка, а его товарищи поддержали его невнятными возгласами. - Думаешь, если мы ранеты, то об нас можно ноги вытирать? Получи, княжеское отродье!

Я почувствовал созданный силовой кулак, но защититься смог только частично, потому что оказалось, что кулаков было несколько. Мой щит пробили в двух местах, так что мне здорово досталось по рёбрам и в плечо. Я пошатнулся. Следующая серия ударов пришлась полностью в щит, я постарался уплотнить его максимально сильно, но понимал, что долго мне против восьмерых не продержаться...

Следующую минуту я отчаянно отбивался от разных видов псимагии, при этом потихоньку отступая. В конце концов, я оказался по щиколотку в воде, а мои противники только-только вошли в раж. Не знаю, как я это сделал, но в какой-то момент, попытавшись уклониться от огненной плети, я понял, что не успеваю, и просто до колик и дрожи захотел успеть. И время

растянулось.

Я ясно увидел, что огненная плеть стала перемещаться, как будто она была в сладком сиропе. Безо всяких усилий я отошел с её пути, а потом ещё и обогнул пару силовых молотов, которые в меня летели. Моё состояние стало каким-то немного отрешенным, я уклонился ещё от пары заклинаний и случайно, посмотрев себе под ноги, увидел, что я стою НА ВОДЕ! Причём я тут же отпрыгнул на берег, но следы моих ног на поверхности воды заглаживались, как при очень замедленной съёмке.

Я так поразился увиденному, что пропустил удар в спину. Боль вывела меня из состояния изумления и привела в ярость. Я обернулся к своим мучителям, сделал несколько быстрых шагов вперёд, попутно уворачиваясь от их ударов, и оказался рядом с Валеркой. Сил у меня было уже немного, так что я банально коснулся его руками, создав «шоковую хватку» (простейшее заклинание электрического удара). Валерка, как в замедленном кино, задёргался и стал медленно оседать на землю. Я же не стал терять времени и обработал точно так же его соседа справа, а затем слева. На этом, похоже, мои возможности замедления времени иссякли и я вывалился в нормальный поток времени, весь дрожа от напряжения.

Выведя из строя главаря, я разорвал их круг, да и ещё им, похоже, досталось отдачей от моего шока. Так что они просто прыснули в разные стороны, а кто-то из них при этом ещё и заорал со всей дури.

Мне было не до них. Я был практически полностью истощен, так что осел рядом со своими жертвами. И на подлетающего майора Дуру отреагировал весьма вяло. Он приземлился рядом со мной и, ни слова не говоря, подхватил меня на руки, после чего отправился в обратный полёт. Я успел прошептать ему «Спасибо!» и отключился.

* * *

Я пришел в себя на койке в лазарете. В коридоре кто-то на кого-то громко кричал. Прислушавшись, я понял, что это комендант распекает кого-то из целителей. Потом он вошёл в палату и, увидев, что я на него смотрю, расплылся в улыбке:

- Серёжа! Ты уже очнулся! Это просто отлично! - в его голосе слышалась абсолютно неподдельная радость. - Как ты себя чувствуешь?

- Не знаю... - ответил я.

Я и правда ещё не понял этого. Вроде бы у меня ничего не болело, но в то что всё так легко обошлось, как-то не верилось.

- Эй, там! - крикнул он в коридор. - Живо сюда!

Из коридора галопом прибежали двое целителей и стали меня осматривать. Через минуту старший сказал, облегчённым голосом:

- С ним всё более-менее в порядке. Рёбра срослись нормально. Конечно, у него несколько дней будет сильная слабость, но его жизни ничего не угрожает, - при этом целитель потрепал меня по щеке. - Он молодой и сильный парень, для него это пустяки.

- Хорошо… - проговорил комендант, облегчённо вздыхая. - А я уж думал идти писать рапорт об отставке… Ладно, вы свободны! - сказал он обоим целителям, и те вышли из палаты.

- Перепугал ты меня, Серёжа! Ой как перепугал! - комендант говорил это с улыбкой человека, которого чуть не задавил мобиль.

- Тех, кто на тебя напал, мы уже поймали, - решил проинформировать он меня, - Я уже отдал распоряжение, так что они будут сидеть в карцере до сентября. Можешь не волноваться, их выпустят, только если случится ещё одна Катастрофа.

- Мирослав Егорович, не надо так с ними, - тихо сказал я. - Я сам виноват, надо было понять, что это ловушка…

- Ты их оправдываешь? Зря! Они отъявленные смутьяны и заслужили это наказание, - сказал комендант строго. - Но если ты так хочешь, то, может быть, я их и выпущу через пару недель… Посмотрим… Ну ладно, ты отдыхай, завтра мы ещё поговорим обо всём этом.

Сказав это, Мирослав Егорович вышел из палаты прикрыв дверь.

На следующий же день мы так и не поговорили. Утром примчалась бабушка, устроила всем полный разнос и сказала что забирает меня из этого ужасного места. Я был просто счастлив.

Меня посадили во флаер и мы полетели к ней на дачу.

http://tl.rulate.ru/book/8884/167085